

Армандо Торрес

Паутина Вселенной

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 141.339
ББК 86.4
Т61

Торрес А.

Паутина Вселенной / Торрес А. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 208 с.

ISBN 978-5-532-98892-7

Я пришел к выводу, что не имеет большого значения, что хранится или что раскрывается, потому что, если тот, кто получает информацию, не обладает достаточной энергией, раскрытое знание ничего не значит. Таким образом, секреты в конечном итоге становятся очередным выражением личной важности, и в этом нет никакого смысла.

Содержание

Благодарность	5
Предисловие	6
Вступление	14
Часть 1	17
Апокрифические истории нагваля	17
Чувство срочности воина	28
Обретение осознания энергетического тела	34
Другой	39
Часть 2	42
Истории линий	42
Субъективное Видение	48
Война магов	53
Оракул времен	63
Знаки и предзнаменования	73
Часть 3	83
Легенда о народе Пернатого Змея	83
Истории Се'Акатля	86
Теневые существа	90
Свидетельство существования хищника	103
Народ Пернатого змея	114
Кецалькоатль и народ Пернатого Змея	119
Часть 4	124
Вступление	124
Воин времени	126
Паутина Вселенной	135
Ученик	138

Решение, действие, реакция	141
Слово	146
Способы призывания духа	150
Требования намерения	155
Намеревание будущего	161
Мастерство намерения	163
Часть 5	166
Беседы с доном Берной	166
Эпилог	207

Благодарность

Я выражаю свою благодарность «товарищам», особенно тем, у кого я позаимствовал слова для данной книги. Всем тем, кто помогал мне на моем пути. Донье Сильвии и дону Мельчору, моим учителям. Также я благодарю Карлоса Кастанеду за то, что он познакомил меня с этим магическим миром. Я также благодарю Хуана Йолилизтли за его поддержку в публикации данного произведения.

Предисловие

В течение многих лет у меня не было никаких сведений об Армандо, и я сомневался насчет визита к нему, ведь в последнюю нашу встречу он сказал: «Не ищи меня, я сам тебя найду».

Мне пришлось смириться с ожиданием, и я долгое время делал все возможное, чтобы выполнить его требование. Однако после многих лет без каких-либо вестей я все же решил отправиться в старый город, где он раньше жил. Несмотря на то, что шанс встретиться с ним был ничтожно мал, я все равно надеялся, что, по крайней мере, найду кого-то из его знакомых. В одном из домов, где жили целители, мне посоветовали повидаться с Педро. Я знал, о ком шла речь – он жил в глиняном доме на окраине города.

Добравшись туда, я встретил жену Педро, и она сообщила, что у ее мужа для меня есть кое-что, но его самого пока нет дома, он ушел на кукурузное поле. Мне нужно было подождать.

Дом, который я помнил с прошлого визита, изменился: к маленькой глиняной комнате была пристроена кухня из бетонных блоков. В ожидании Педро я присел под лимонным деревом. Его жена, поглощенная работой, внезапно зашла в комнату, схватила увесистую курицу, которая едва успела лишь прокудахтать, как она положила ее в раковину и без малейших колебаний в считанные секунды отрезала ей голову. Я был шокирован, но промолчал.

Мы поболтали с женой Педро на отвлеченные темы вроде погоды, моды и стиля одежды местных индейцев. Когда я попытался завязать разговор об Армандо и его друзьях, она предложила дожидаться ее мужа и поговорить об этом с ним.

Когда Педро, наконец, вернулся, он радостно поприветствовал меня, затем пригласил войти, сказав, что у него для меня кое-что есть, и ушел на время в другую комнату. Я слышал, как он что-то ищет. Мое любопытство не знало границ, когда он вернулся с сумкой из джинсовой ткани, в которую были вдеты ремень для переноски и петля, закрывавшая ее.

Протягивая мне сумку, он сказал, что ее оставил для меня Армандо. Когда я спросил его о содержимом, на лице Педро отразилось явное незнание. Он только сказал, что хранил сумку для меня все эти годы, но никогда не открывал ее.

(Интересно отметить, насколько современные люди утратили уважение к личному пространству и жизни других. Подобно тому, как киноиндустрия подорвала моральные ценности, Интернет подорвал ценность неприкосновенности частной жизни и уважение к ней. В недавнем прошлом тайна переписки была своего рода священной, никто даже не смел задумываться о возможности открыть письмо, которое ему не предназначалось).

Переполненный любопытством, я открыл сумку, внутри которой обнаружил эту рукопись, его новую книгу. Когда я спросил о самом Армандо, Педро сказал, что тот ушел со своими друзьями. Я знал, о чем он говорит, но сделал вид, что не понимаю, и спросил его только о том, живут ли они сейчас в Веракрусе или где-то еще. Однако Педро не желал вдаваться в подробности и сменил тему.

Армандо никогда не перестает меня удивлять. Однажды он явился ко мне в сновидении и рассказал мне то, что на самом деле произошло позднее. Я не верил, что он решит еще что-нибудь опубликовать после своей последней книги «Секрет Пернатого Змея», а потом он внезапно оставляет эти новые загадочные откровения. Читая рукопись, листы которой были расположены в хаотичном порядке, я обнаруживал темы, потрясшие меня до глубины души. Основная трудность заключалась в том, что рукопись в действительности была частью нескольких незавершенных работ.

В своем произведении Армандо делает мир нагвалей гораздо более понятным, раскрывая подробности их поведения, убеждений и традиций. В этом месте я хотел бы упомянуть одну из наших бесед с Армандо много лет назад. Тогда я утверждал, что традиции, будучи зачастую полезными, также могут стать большим препятствием на пути – я сказал ему это тогда, и верю в это и по сей день.

На мой взгляд, все традиции, какими бы они ни были, существуют в качестве ментальных, энергетических и даже физических оков, поскольку во многих случаях они заставляют людей вести себя

самым глупым образом. Если вы мне не верите, обратите внимание на то, как разные традиции принуждают своих приверженцев одеваться определенным образом.

Есть много религиозных иерархий – Христианство, Иудаизм, Буддизм, Ислам и другие. Каждая из них защищает свой флаг. Они убивают друг друга из-за своих идеологических споров. Думаю, что было бы неправильно с моей стороны, если бы в этот клубок я не включил бы также магов и шаманов. Я помню, как Кастанеда иногда насмехался над пением шаманов и открыто говорил, что они все – сборище придурков. Зная их и видя, что они делают, понимаешь, что они в ловушке своих традиций и ритуалов, равно как и все остальные.

Как решить эту проблему? Как объективные исследователи, мы можем только быть честными с самими собой и применять метод исключения посредством распознавания и сравнения. Через некоторое время я решил отдалиться от всех традиций. Возможно, единственное, что я позаимствовал – это метод экспериментирования. Я верю лишь в то, что могу подтвердить на собственном опыте, все остальное – истории силы.

Это правда, что некоторые традиции помогают поддерживать человека в хорошей физической форме, заботиться о своем здоровье, находиться в душевном и физическом равновесии, но мой аргумент здесь заключается в том, что можно сделать то же самое и самостоятельно. Благодаря дисциплине и силе воли, из каждой системы можно извлечь только то, что нам подходит, и избежать идеологических обязательств. Таким образом, мы будем свободны.

Традиции требуют от нас высокую плату в обмен на «руководство и выгоды», которые они даруют: они крадут нашу свободу. Следовательно, в соответствии с этими структурами или традициями у нас остается только закостенелый способ мышления и действия. Как я уже говорил, кто-то даже выходит провозглашать свою веру, нарядившись в нелепую одежду и украшения.

«Как что-либо может быть значимым, если оно ничего не дает и не создает, и не делает тебя счастливым?»

Тем не менее, мы должны не промолвить ни слова, уважая путь других, даже если мы не согласны с их идеями. «В этой гонке каждый делает ставку на свою лошадь». В игре верований и методов на кону наша жизнь и свобода, поэтому так важно сделать мудрый выбор. Поскольку мы ставим все на все, уважение к борьбе других – это единственный достойный способ поведения не только для воинов, но и для всех остальных.

Я очень уважаю простоту Армандо и его друзей, хотя некоторые из них, по мне, оказались чересчур фанатичными. На мой взгляд, из фанатизма не может выйти ничего хорошего. Я знаю это, потому что сам видел, как многие набожные люди обращаются в нагвализм, как если бы это была очередная религия. Они придерживаются тех же самых шаблонов, которым когда-то научились: прося, обсуждая и провозглашая свою новую веру.

Как будто им необходимо утвердиться в своих верованиях через убеждение других. Печально видеть, как эти фанатики делают так много шума на форумах и в социальных сетях. Я слышал комментарии и серьезно настроенных людей, и новичков, которые пытались искать более подробную информацию о нагвализме. Когда они сталкивались со скандалами и безобразными «дискуссиями» в Интернете, то принимали все это за истинный нагвализм и в итоге решали прекратить поиски.

Фанатики, действуя подобным образом, даже не осознают, что подобные действия не только очерняют имя, которое им досталось от предков, но и отдаляют их самих от духа. Реальность такова, что, желая привлечь к себе внимание, эти фанатики устраивают публичные демонстрации своего чрезмерно раздутого эго, что со стороны выглядит как переполох в курятнике, именно их поведение останется в памяти потомков.

Когда я прокомментировал Армандо эти аспекты поведения некоторых его друзей, он сказал, что нельзя судить других за их стремление быть максимально безупречными. Мне не понравился его ответ, но я ничего не сказал. Я долго молчал. Это правда, что судить других действительно нет причин. Тем не менее, я не был удовлетворен ответом и все еще размышлял над этим вопросом, ощущая почти

нестерпимое желание спорить. И в тот момент я почувствовал щелчок в голове, и меня вдруг осенило.

Я осознал, что перестать беспокоиться о том, что делают или не делают другие – это самый эффективный способ сэкономить тонны энергии. С того момента я максимально безупречно практиковал это и проверил на собственном опыте, что это работает. Однако я также обнаружил, что данная практика имеет побочный эффект.

Армандо подтвердил, что если эту практику довести до крайности, то она неизбежно приводит к социальной изоляции, что подразумевает одиночество. Но с другой стороны плюс в том, что это ускоряет процесс потери человеческой формы. Он предупредил меня, что, когда бы это ни произошло, лучше забыть о прежнем мире, потому что становится еще сложнее иметь или поддерживать отношения с другими людьми.

При следующем удобном случае я высказал свое мнение, сообщив ему, что маг, решивший опубликовать свой опыт, как это сделал Карлос, должен быть готов к враждебной критике и травле и служить объектом насмешек со стороны тех, кто ничего об этом не знает. Для тех, кто не пережил этот опыт, истории могут показаться ложью.

Он кивнул в знак согласия и добавил, что по-настоящему понять это может только тот, кто сумел хоть на чуть-чуть отбросить образ самого себя и достичь момента внутренней тишины. Он добавил, ссылаясь на книги, что никакие усилия не были напрасны. Конечно, многие семена упадут на каменистую землю, но некоторые упадут на плодородную почву. И если послание призвано помочь хотя бы одному человеку, то все усилия того стоят.

Другой темой наших с ним бесед было то, как одним повезло стать частью группы магов (или семьи, как они ее называют), в то время как другие обречены быть одинокими птицами, возможно, вечно. Я сообщил ему об этом с оттенком скрытой жалобы, даже некоторой обиды. Он засмеялся и пригрозил меня стукнуть. Я прекрасно понял смысл его шутки. Думаю, что именно потеря человеческой формы делает магов такими, какие они есть. Я даже написал стихотворение, чтобы попытаться выразить это чувство: